

УДК: 336.012.23

ВЛИЯНИЕ ФАКТОРОВ ESG НА КОМПАНИИ В КОНТЕКСТЕ ЗЕЛЁНЫХ ФИНАНСОВЫХ ИНСТРУМЕНТОВ

Белицкий Д.С.

ДФУ – Дальневосточный федеральный университет, Россия, Владивосток,

e-mail: belitckii.ds@dvfu.ru

Исследование фокусируется на влиянии ESG (Environmental, Social, and Governance) показателей на финансовые результаты компаний и роли зеленых финансовых инструментов в обеспечении устойчивого развития. Зачастую высокие показатели ESG связаны с хорошей финансовой стабильностью, но нередко это касается именно крупных компаний. Зеленые финансовые инструменты стимулируют устойчивые проекты. Выделяется значимость интеграции ESG-показателей в стратегии бизнеса для улучшения управления экологическими рисками, повышения репутации и привлечения инвестиций. Зеленые облигации и кредиты рассматриваются как специальные инструменты финансирования, направленные на поддержку экологически значимых проектов, что способствует стимулированию устойчивого развития. Тем не менее необходимы стандартизация и измерение показателей ESG. Борьба с недобросовестными практиками и «гринвошингом» требует совместных усилий стейкхолдеров и усиления правового регулирования сферы. Подчеркивается важность стандартизации и гармонизации правил зеленого финансирования, а также необходимость улучшения прозрачности и отчетности компаний относительно их деятельности, направленной на устойчивое развитие. Коллективные действия по совершенствованию нормативно-правовой базы могут снизить риски и содействовать достижению целей устойчивого развития, совмещая финансовые интересы с целями устойчивого развития.

Ключевые слова: устойчивое развитие, ESG, зелёные финансовые инструменты, недобросовестные практики, «гринвошинг»

THE IMPACT OF ESG FACTORS ON COMPANIES IN THE CONTEXT OF GREEN FINANCIAL INSTRUMENTS

Belickij D.S.

FEFU – Far Eastern Federal University, Vladivostok, e-mail: belitckii.ds@dvfu.ru

The study focuses on the impact of ESG (Environmental, Social, and Governance) indicators on companies' financial performance and the role of green financial instruments in ensuring sustainable development. High ESG performance is often associated with good financial stability, but this often applies specifically to large companies. Green financial instruments stimulate sustainable projects. The importance of integrating ESG indicators into business strategies to improve environmental risk management, improve reputation and attract investment is highlighted. Green bonds and loans are seen as special financing instruments aimed at supporting environmentally significant projects, which helps stimulate sustainable development. However, standardization and measurement of ESG indicators are needed. The fight against misconduct practices and greenwashing requires joint efforts of stakeholders and strengthening of legal regulation of the sphere. The importance of standardization and harmonization of green finance rules is emphasized, as well as the need to improve transparency and reporting of companies regarding their activities aimed at sustainable development. Collective action to improve regulatory frameworks can reduce risks and advance sustainability goals by aligning financial interests with sustainability goals.

Keywords: sustainable development, ESG, green financial instruments, misconduct practices, greenwashing

Факторы ESG (Environmental, Social, and Governance) приобрели значительную актуальность и важность при оценке финансовых результатов компании выйдя за рамки традиционных

финансовых показателей [7, 12]. Они предоставляют инвесторам и стейкхолдерам более широкое представление о профиле рисков компании, потенциале роста и устойчивости, о том, как компания управляет экологическими рисками, социальной ответственностью, ведёт корпоративное управление [7].

Данная работа нацелена на определение актуального (текущего) видения мирового академического сообщества основных вопросов, связанных с зелёными финансовыми инструментами, как одним из основных элементов развития ESG-проектов, который появился вследствие возникновения тенденций к устойчивому развитию.

Факторы ESG и финансовые показатели

В последние годы большое внимание уделяется влиянию факторов ESG на финансовые результаты компании [3, 7]. Многочисленные исследования показали, что интеграция соображений ESG в бизнес-стратегию может оказать положительное влияние на финансовые результаты [3, 9].

Во-первых, компании, которые эффективно управляют экологическими рисками и применяют устойчивые методы, с большей вероятностью добьются экономии средств и эффективности работы [6]. Оптимизируя использование ресурсов, минимизируя отходы и внедряя чистые технологии, компании могут сократить расходы и повысить свою прибыльность [12]. Кроме того, активная защита окружающей среды может помочь компаниям снизить нормативные риски и адаптироваться к меняющимся экологическим стандартам [6].

Во-вторых, социально ответственные практики могут способствовать финансовым показателям компании за счет повышения ее репутации и ценности бренда [1, 10]. Участие в справедливой трудовой практике, поощрение разнообразия и инклюзивности, а также развитие позитивных отношений с местными сообществами может привлечь лояльных клиентов и укрепить доверие клиентов [10]. Это, в свою очередь, может привести к увеличению продаж, лояльности клиентов и доли рынка [1].

В-третьих, сильная практика корпоративного управления играет жизненно важную роль в обеспечении долгосрочного финансового успеха компании. Прозрачные процессы принятия решений, этичное поведение и эффективные системы управления рисками вызывают доверие у инвесторов и заинтересованных сторон. Компании с надежными структурами управления с большей вероятностью будут привлекать инвестиции и получать доступ к капиталу на выгодных условиях. Более того, рациональная практика управления может помочь предотвратить мошеннические действия, неправомерные действия и юридические проблемы, которые могут иметь пагубные финансовые последствия.

Интеграция факторов ESG в финансовый анализ и принятие инвестиционных решений также показала многообещающие результаты [7]. Исследования показывают, что портфели, включающие критерии ESG, могут превзойти традиционные портфели с точки зрения доходности с поправкой на риск [15]. Инвесторы признают важность рассмотрения факторов ESG как индикаторов долгосрочной устойчивости компании [7].

Интеграция факторов ESG в бизнес-стратегии и инвестиционные решения компании может оказать существенное влияние на финансовые показатели. Эффективное управление экологическими рисками, социально ответственная практика и сильное корпоративное управление способствуют улучшению финансовых результатов и долгосрочной устойчивости [3, 6, 9, 10]. Поскольку инвесторы все больше осознают важность факторов ESG, компаниям рекомендуется применять устойчивые методы и улучшать свои показатели ESG для привлечения капитала и сохранения конкурентного преимущества [7, 8].

Зеленые финансовые инструменты

Зеленые финансовые инструменты играют решающую роль в мобилизации капитала для «устойчивых» проектов и инициатив [5, 11]. Такие инструменты, как «зеленые» облигации, «зеленые» кредиты обеспечивают финансирование, специально предназначенное для экологически полезной деятельности [2, 4].

Одним из ключевых «зеленых» финансовых инструментов являются «зеленые» облигации. Это долговые ценные бумаги, выпущенные для финансирования проектов с экологическими выгодами [4]. Зеленые облигации позволяют инвесторам поддерживать устойчивые проекты, получая при этом финансовую отдачу [11]. Доходы от этих облигаций направляются в такие области, как возобновляемая энергетика, энергоэффективность, устойчивый транспорт и адаптация к изменению климата [4, 11]. Прозрачность и подотчетность, связанные с «зелеными» облигациями, способствовали их популярности среди инвесторов, ищущих экологически ответственные инвестиционные возможности [5].

Еще одним важным зеленым финансовым инструментом являются зеленые кредиты. Это кредиты, предоставляемые для финансирования «зеленых» проектов или компаний с упором на экологическую устойчивость [4]. Зеленые кредиты позволяют заемщикам финансировать инициативы, которые продвигают чистые технологии, эффективность использования ресурсов и экологически чистые методы [11]. Предоставляя доступ к доступному капиталу, зеленые кредиты побуждают компании инвестировать в устойчивые проекты и технологии [11].

Спрос на зеленые финансовые инструменты неуклонно растет, отражая растущий интерес к устойчивым инвестициям [11]. Инвесторы осознают возможность получения финансовой отдачи, поддерживая проекты, направленные на борьбу с изменением климата и

продвижение рационального использования окружающей среды [5]. Кроме того, зеленые финансовые инструменты предоставляют компаниям возможность получить доступ к капиталу для устойчивых инициатив, помогая им согласовать свои финансовые цели с их экологическими обязательствами [4, 11].

Однако важно обеспечить целостность и надежность «зеленых» финансовых инструментов [13]. Надежные системы сертификации, отчетности и проверки необходимы для предотвращения «зеленого отмывания» и поддержания доверия инвесторов [13]. Четкие критерии и стандарты для определения экологической приемлемости проектов, финансируемых этими инструментами, имеют важное значение [4, 13]. Регулярный мониторинг и оценка имеют решающее значение для обеспечения того, чтобы средства, привлеченные с помощью «зеленых» финансовых инструментов, действительно оказывали положительное воздействие на окружающую среду [4].

Несмотря на положительное влияние «зеленых» финансовых инструментов, существуют опасения по поводу недобросовестных практик, что вызывает потребность в эффективных стратегиях смягчения последствий от них [6, 8].

Одной из ключевых проблем является возможность «гринвошинга», который относится к вводящим в заблуждение или необоснованным заявлениям об экологических преимуществах продукта, услуги или компании [8, 12]. «Greenwashing» может подорвать доверие к зеленым финансовым инструментам и ввести в заблуждение инвесторов [12]. Чтобы инвестиции действительно способствовали экологической устойчивости и предотвратили использование ложных «зелёных» заявлений, нужно установить четкие критерии и стандарты для определения экологической приемлемости проектов, финансируемых за счет «зеленых» финансовых инструментов [4, 13].

Совершенствование нормативно-правовой базы

Для обеспечения эффективности «зеленых» финансовых инструментов решающее значение имеет совершенствование нормативно-правовой базы [1, 3].

Необходима стандартизация и гармонизация правил зеленого финансирования в разных юрисдикциях [1, 3]. Согласованная и унифицированная структура обеспечит ясность, уменьшит сложность и облегчит трансграничные инвестиции [3, 5]. Это также предотвратило бы регулятивный арбитраж и способствовало бы созданию равных условий для участников рынка [3, 5].

Повышение требований к раскрытию информации и отчетности необходимо для обеспечения прозрачности [1, 11]. Для компаний должны быть установлены четкие инструкции по раскрытию информации о своих экологических рисках, воздействиях и

стратегиях смягчения последствий [11]. Эта информация позволит инвесторам принимать обоснованные решения и оценивать соответствие инвестиций экологическим целям [11].

Интеграция экологических, социальных и управленческих факторов в нормативно-правовую базу будет поощрять практику ответственного инвестирования и способствовать устойчивому развитию [14]. Это потребует определения стандартизированных показателей ESG и методологий оценки [3].

Для обеспечения соответствия необходимы эффективные регулирующие механизмы надзора и правоприменения [1, 6]. Регулирующие органы должны иметь полномочия и ресурсы для мониторинга и обеспечения соблюдения правил зеленого финансирования: проведение аудита, расследований, наложение наказаний [6].

Сотрудничество между регулирующими органами, участниками отрасли и международными организациями также имеет важное значение [1, 5]. Обмен передовым опытом, опытом и знаниями будет способствовать инновациям, обучению и совершенствованию нормативно-правовой базы [5]. Международное сотрудничество может помочь согласовать подходы к регулированию и продвигать глобальные цели устойчивого развития [5].

Вовлечение заинтересованных сторон, включая инвесторов, компании и гражданское общество, в процесс регулирования имеет ключевое значение [10, 11]. Консультации, общественные слушания и механизмы обратной связи могут обеспечить рассмотрение различных точек зрения [10]. Такой совместный подход способствует вовлечению, легитимности и эффективному осуществлению мер регулирования [10].

Действия заинтересованных сторон по снижению риска

Помимо регулятивных мер, различные заинтересованные стороны (стейкхолдеры) могут сыграть важную роль в снижении рисков, связанных с недобросовестными практиками, и обеспечении устойчивости.

Инвесторы могут инициировать изменения, включив факторы ESG в свои инвестиционные решения. Рассматривая экологические и социальные риски наряду с финансовыми показателями, инвесторы могут стимулировать компании к внедрению устойчивых методов [3].

Компании играют жизненно важную роль в снижении рисков и продвижении ответственных практик в корпоративные стратегии, операции и процессы принятия решений. Внедряя надежные структуры управления, экологически безопасные технологии, развивая позитивную корпоративную культуру, компании могут повысить свою эффективность в области устойчивого развития [11].

Неправительственные организации могут способствовать повышению осведомленности, адвокации и подотчетности. Сотрудничая с другими заинтересованными сторонами, включая

инвесторов и регулирующие органы, они могут выступать за ужесточение регулирования, участвовать в диалоге с компаниями и общественностью, продвигая повестку устойчивого развития [8].

Регулирующие органы несут ответственность за установление и обеспечение соблюдения правил, которые способствуют устойчивому развитию посредством мониторинга и надзора за соблюдением правил зеленого финансирования. Путем проведения аудитов, расследований и наложения штрафов регулирующие органы могут обеспечить соблюдение компаниями принципов устойчивого развития и снизить риск недобросовестной деятельности [6].

Академические и научно-исследовательские учреждения могут информировать стейкхолдеров о новых разработках, открытиях и тенденциях, указывать эффективные векторы устойчивого развития предоставляя информацию, основанную на фактических данных [15].

Гражданское общество, потребители и общественные организации, могут способствовать изменениям за счет повышения осведомленности потребителей, участвовать в диалоге с компаниями и выступать за «устойчивость» в своем местном контексте [12]. Поддерживая экологически чистые продукты и услуги и спрос на них, потребители могут стимулировать компании к внедрению принципов устойчивого развития.

Заключение

Компании с высокими показателями ESG с большей вероятностью демонстрируют относительно хорошие финансово-экономические показатели и стабильность в долгосрочной перспективе. Однако зачастую это связано с тем, что именно развитые и крупные финансово-промышленные группы обладают достаточным объёмом ресурсов для реализации «устойчивых» и конкурентных проектов. Следует предположить, что существует определённая зависимость между размером организации и её успехами в устойчивом развитии.

Зеленые финансовые инструменты предоставляют инновационные механизмы для распределения капитала на устойчивые проекты. Эти инструменты, такие как «зеленые» облигации и кредиты, связанные с устойчивым развитием, позволяют инвесторам поддерживать экологически чистые инициативы и стимулируют компании к внедрению устойчивых методов. Направляя капитал на устойчивые инвестиции, зеленые финансовые инструменты способствуют также снижению риска недобросовестных практик и достижению положительных экологических, социальных и экономических результатов [13].

Однако крайне важно решить проблемы, связанные с измерением и стандартизацией отчётности. Для точной оценки эффективности показателей ESG необходимы согласованные

и надежные данные. Усилия по стандартизации, такие как разработка критериев отчетности и требований к раскрытию информации, могут повысить прозрачность и сопоставимость, позволяя стейкхолдерам принимать обоснованные решения [10], увязывая финансовые цели с устойчивыми результатами [5].

Борьба с недобросовестными практиками требует многостороннего подхода: необходимо сотрудничество между инвесторами, компаниями, регулирующими органами, неправительственными организациями, академическими кругами и гражданским обществом для обеспечения устойчивости и снижения риска недобросовестных действий [14]. Работая вместе, заинтересованные стороны могут стимулировать изменения, выступать за более строгие правила и развивать культуру ответственности и подотчетности.

Коллективно принимая согласованные действия в совершенствовании нормативно-правовой базы, способствующей прозрачности, подотчетности и устойчивости финансовых рынков, стейкхолдеры могут не только способствовать снижению рисков недобросовестного поведения, но и приводить финансовые интересы в соответствие с долгосрочными целями устойчивого развития.

Список литературы:

1. Овечкин Д.В. Ответственные инвестиции: влияние ESG-рейтинга на рентабельность фирм и ожидаемую доходность на фондовом рынке / Д.В. Овечкин // НИУ ИТМО. - 2021. - №1. - С. 43-53.
2. Giglio S., Kelly B.T., Stroebe J. Climate Finance / S. Giglio., B.T. Kelly, J. Stroebe // NYU Stern School of Business Forthcoming. - 2020. - С. 1-31.
3. Knizhnikov A., Shvarts E., Ametistova L., Pakhalov A., Rozhkova N., Yudaeva D. Environmental transparency of Russian mining and metal companies: Evidence from independent ranking system / A. Knizhnikov, E. Shvarts, L. Ametistova, A. Pakhalov, N. Rozhkova, D. Yudaeva // The Extractive Industries and Society. - 2021. - №8.
4. Zahid R.M.A., Taran A., Khan M.K., Chersan I. ESG, dividend payout policy and the moderating role of audit quality: Empirical evidence from Western Europe / R.M.A. Zahid, A. Taran, M.K. Khan, I. Chersan // Borsa Istanbul Review. - 2022. - №23. - С. 350-367.
5. Zahid R.M.A., Khan M.K., Anwar W., Maqsood U.S. The role of audit quality in the ESG-corporate financial performance nexus: Empirical evidence from Western European companies / R.M.A. Zahid, M.K. Khan, W. Anwar, U.S. Maqsood // Borsa Istanbul Review. - 2022. - №22. - С. 200-212.
6. Naeem M.A., Yousaf I., Karim S., Tiwari A.K., Farid S. Comparing asymmetric price efficiency in regional ESG markets before and during COVID-19 / M.A. Naeem, I. Yousaf, S. Karim, A.K. Tiwari, S. Farid // Economic Modelling. - 2023. - №118.

7. Yin X., Li J., Su C. How does ESG performance affect stock returns? Empirical evidence from listed companies in China / X. Yin, J. Li, C. Su // *Heliyon*. - 2023. - №5.
8. Wan G., Dawod A.Y., Chanaim S., Ramasamy S.S. Hotspots and trends of environmental, social and governance (ESG) research: a bibliometric analysis / G. Wan, A.Y. Dawod, S. Chanaim, S.S. Ramasamy // *Data Science and Management*. - 2023. - №2. - C. 65-75.
9. Tan Y., Szulczyk K., Sii Y. Performance of ESG-integrated smart beta strategies in Asia-Pacific stock markets / Y. Tan, K. Szulczyk, Y. Sii // *Research in International Business and Finance*. - 2023. - №66.
10. Lee M.T., Suh I. Understanding the effects of Environment, Social, and Governance conduct on financial performance: Arguments for a process and integrated modelling approach / M.T. Lee, I. Suh // *Sustainable Technology and Entrepreneurship*. - 2022. - №1.
11. Aouadi A., Marsat S. Do ESG Controversies Matter for Firm Value? Evidence from International Data / A. Aouadi, S. Marsat // *Business Ethics*. - 2018. - №151. - P. 1027-1047.
12. Almeyda R., Darmansya A. The Influence of Environmental, Social, and Governance (ESG) Disclosure on Firm Financial Performance / R. Almeyda, A. Darmansya // *IPTEK Proceedings Series*. - 2019. - №5. - P. 278-290.
13. Buallay A. Is sustainability reporting (ESG) associated with performance? Evidence from the European banking sector / A. Buallay // *Management of Environmental Quality*. - 2019. - №1. - P. 98-115.
14. Capelle-Blancard G., Petit A. Every Little Helps? ESG News and Stock Market Reaction / G. Capelle-Blancard, A. Petit // *Business Ethics*. - 2019. - №157. - P. 543-565.
15. Cappucci M. The ESG Integration Paradox / M. Cappucci // *Applied Corporate Finance*. - 2018. - №30. - P. 22-28.